

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОСТУПКА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Яна ЗАДОРЖНАЯ,

соискатель кафедры административного и хозяйственного права
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

Summary

In the article the theoretical study of ways of committing an administrative offense as a sign of the objective side. Implemented by an analysis of the legal literature and the current legislation on the definition of "method", accentuation its main characteristics and legal consolidation in Administrative law. Reveals the contradictions that exist between the theory of administrative law and legislative activity. When using the legislative technique legislator does not always take into account the proper application of scientific terminology, which had a negative influence on the consolidation of legal way of an administrative act in the articles of the Code of Administrative Offences.

Key words: administrative offense, objective side of an administrative offense, way of a wrongful act, administrative legislation.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование способа совершения административного проступка как признака объективной стороны состава. Осуществляется анализ юридической литературы и действующего законодательства относительно определения понятия «способ», выделения его основных признаков и правового закрепления в статьях административного законодательства. Раскрываются противоречия, существующие между теорией административного права и законотворческой деятельностью. При использовании законодательной техники субъект правотворчества не всегда учитывает правильность применения научной терминологии, что негативно отражается на правовом закреплении способа совершения административного проступка в статьях Кодекса Украины об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административный проступок, объективная сторона административного проступка, способ совершения противоправного деяния, административное деликтное законодательство.

Постановка проблемы. Существует несколько факторов, обуславливающих актуальность исследований способа совершения противоправного деяния как признака объективной стороны состава административного проступка.

Первым фактором является необходимость реформирования института административной ответственности. Этот вопрос постоянно обсуждается на научно-практических конференциях и в научных публикациях, однако на правотворческом и правоприменительном уровнях ничего не делается. Реформирование института административной ответственности направлено прежде всего на улучшение и оптимизацию системы органов административной юрисдикции, которые вправе привлекать правонарушителей к административной ответственности, а также на разработку новой концепции административной ответственности в Украине и постепенное устранение противоречий и пробелов в действующем административно-деликтном законодательстве. К сожалению, ни одно из указанных направлений не было реализовано. Глава 7 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП) как в начале 1990-х гг. предусматривала более 40 органов, которые

вправе налагать административные взыскания, так и сегодня закрепляет огромное количество органов административной юрисдикции, численность которых с годами только увеличилась. О каком улучшении или оптимизации системы органов административной юрисдикции в таких условиях можно вести речь?

Плачевная ситуация наблюдается и относительно результатов реализации другого направления реформирования института административной ответственности – разработки новой концепции административной ответственности в Украине, а также устранения противоречий и пробелов в административно-деликтном законодательстве. Действующий КУоАП был принят 7 декабря 1984 г. и вступил в действие 1 июня 1985 г. За 30 лет произошли существенные изменения в административно-политической, социально-культурной и экономической сферах жизни нашего государства. К сожалению, эти изменения концептуально никак не изменили содержание КУоАП. Те ситуативные изменения и дополнения, которые вносились в его положения, напоминают больше процесс поспешного латания пробоин на тонущем корабле, нежели планомерное системное изменение правового режима административно-де-

ликтных отношений в стране. За почти 25 лет независимости государства политическая элита Украины, находящаяся у власти, так и не определилась, какую правовую систему и на каких принципах необходимо построить в Украине, какое место в этой системе занимает административно-деликтное законодательство. Следует признать, что законодатель в Украине никогда не задавался вопросами правильного использования терминологии в нормативных актах, регулирующих административно-деликтные отношения. Поэтому способ совершения административного проступка в КУоАП иногда закрепляется так, что при этом теряется сущность запрета, которую государство адресует гражданам.

Второй фактор, обуславливающий актуальность исследований способа совершения противоправного деяния как признака объективной стороны состава административного проступка, – это низкий уровень исследований объективной стороны административного проступка и такого его признака, как способ совершения противоправного деяния. Традиционно вопросы, касающиеся состава правонарушения и характеристики признаков его элементов, относились к сфере уголовного права, а потому представители административного права всегда дублировали нара-

ботки науки уголовного права, приспособивая их к потребностям отраслевой науки. Понятно, что в таких условиях наука административного права утратила способность решать глобальные задачи на концептуальном уровне (например, гармонично вписать концепцию прав человека в процедуру привлечения лица к административной ответственности), взамен сосредоточилась на решении мелких, сиюминутных проблем (например, изменении формулировки нормы закона, поскольку существующая формулировка двояко трактуется правоприменителем). Понимание состава административного проступка и его элементов относится к концептуальным вопросам административного права, поэтому мало кто из ученых-административистов обращается к данной тематике, а еще меньше исследователей обращают внимание на особенности правового закрепления в КУоАП способа совершения административного проступка.

Это и обуславливает необходимость углубленного изучения всех элементов и признаков, характеризующих состав административного проступка, среди которых особое значение имеет такой признак, как способ совершения противоправного деяния.

Состояние исследования. Отдельные аспекты способа совершения административного проступка рассматривались в работах А.М. Бандурки, Ю.П. Битяка, И.П. Голосниченко, Е.В. Додина, В.К. Колпакова, А.Т. Комзюка, А.И. Миколенко и других ученых. Вместе с тем в науке административного права комплексно, на монографическом или диссертационном уровне, эта проблема еще не исследовалась.

Целью и задачей статьи является раскрытие содержания такого признака объективной стороны административного проступка, как способ совершения противоправного деяния, и характеристика его отдельных видов. Новизна работы заключается в том, что мы наделяем способ совершения административного проступка новыми свойствами, которые традиционно не выделялись представителями науки уголовного права при характеристике способа противоправного деяния.

Изложение основного материала. Государство всегда реагирует на нарушения правил, которые им были уста-

новлены. Правонарушение в данном случае выступает в качестве юридического факта. Реакция государства заключается в том, чтобы через правовые нормы, устанавливающие административную ответственность, придать отношениям, которые возникают между государством и правонарушителем, охранительный характер [1, с. 25]. Для того чтобы эти правоохранительные отношения возникли и получили свое логическое развитие, необходимо четкое закрепление в действующем законодательстве всех признаков состава административного проступка. От того, насколько удачно законодатель справился с правовой регламентацией оснований административной ответственности, зависит качество и эффективность деятельности органов административной юрисдикции. Одним из проблемных и малоисследованных вопросов в этой сфере является правовая фиксация в КУоАП способа совершения административного проступка как квалифицирующего признака.

Способ совершения административного проступка как квалифицирующий признак состава предусматривается во многих нормах Особенной части КУоАП. В способе совершения административного проступка проявляются как фактические, так и социальные признаки (общественная опасность) проступка. Поэтому исследование способа как признака состава административного проступка имеет значение для выявления оснований административной ответственности, правильной квалификации проступков, а также разграничения смежных проступков.

Способ совершения административного проступка определяется в юридической литературе как форма, в которой получили свое отображение общественно опасные деяния, приемы и методы, которые использовал правонарушитель при совершении проступка [2, с. 67–68].

Обратим внимание на несколько признаков, которые характеризуют способ совершения административного проступка как признак объективной стороны состава.

Во-первых, способ совершения административного проступка нельзя отделять от противоправного деяния, хотя эти признаки выделяются отдельно при характеристике объективной стороны состава административного

проступка. В данном случае следует согласиться с мнением авторов «Энциклопедии уголовного права» под редакцией В.Б. Малинина, которые утверждают, что «оторвать» способ от противоправного деяния в физическом смысле невозможно, хотя ученые всегда это делают при анализе состава преступления, мысленно разъединяя объект и субъект, объективную и субъективную сторону, причинную связь и последствия, способ и деяние. Таким образом, если способ совершения преступления физически не может отделяться от деяния, то и границы способа определяются границами этого деяния [3, с. 444–445].

Во-вторых, способ характеризует как противоправное действие, так и противоправное бездействие. Эта точка зрения является спорной в юридической литературе. Например, авторы упомянутой «Энциклопедии уголовного права» утверждают, что не может быть никакого способа при бездействии. По их мнению, способ – это всегда признак или форма противоправного действия [3, с. 447]. В связи с этим рассмотрим некоторые составы административных проступков, закрепленных в КУоАП. Более 20 составов административных проступков содержат такой квалифицирующий признак противоправного деяния, как уклонение от совершения определенных действий. Например, ч. 1 ст. 44-1 КУоАП предусматривает ответственность за уклонение лица, больного наркоманией, от медицинского осмотра на наличие наркотического опьянения. Данное деяние, как утверждают авторы научно-практического комментария к КУоАП под редакцией А.С. Васильева и А.И. Миколенко, может совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия. В форме действия противоправное уклонение совершается при невыполнении наркоманом распоряжения работников органов внутренних дел о прохождении им медицинского осмотра в виде явного отказа идти в указанное учреждение. В форме бездействия данное противоправное уклонение совершается, когда лицо, больное наркоманией, не прибывает в наркологическое учреждение, куда оно было направлено для осмотра на наличие наркотического опьянения [4, с. 134].

Считаем, что в отношении административных проступков, которые совершаются в форме бездействия, способ

их совершения можно рассматривать как невыполнение субъектом действий, которые он обязан и мог совершить для воспрепятствования тех или иных явлений либо процессов.

В-третьих, способ характеризует как умышленные деяния, так и совершенные по неосторожности. По этому вопросу также нет единого мнения в юридической литературе. Однако законодатель в ряде случаев использует терминологию, свидетельствующую о возможности совершения административного проступка определенным способом. Например, ст. 172-12 КУоАП предусматривает ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение оружия, боевых припасов, средств передвижения, военной и специальной техники либо другого военного имущества. То есть уничтожение и повреждение как способы совершения административного проступка признаются законодателем деяниями, которые могут быть совершены в форме неосторожности. По этому поводу авторы «Энциклопедии уголовного права» отмечают, что терминология зависит от законодательной техники, применение тех или иных выражений вовсе не свидетельствует о правильности либо ложности этих теоретических положений. Наоборот, теория должна влиять на волю законодателя [3, с. 448].

Действительность же свидетельствует об обратных процессах во взаимоотношениях науки и законодательства. Сегодня законодатель диктует свою волю ученым, которые должны гармонично вплести его «нововведения» в общую систему юридических знаний. К тому же существуют реальные факты привлечения лиц к административной ответственности за совершение противоправных деяний способом, который характеризуется наличием неосторожной формы вины. Именно эта объективная реальность заставляет современных ученых пересматривать традиционные взгляды на способ противоправного деяния и признавать факт возможности совершения неосторожных административных проступков определенным способом.

Способ совершения проступка является центральным звеном квалификации противоправного деяния. Все остальные элементы состава административного проступка так или иначе связаны со спо-

собом, хотя имеют и самостоятельное значение. Например, способ совершения противоправного деяния тесно связан с другими признаками объективной стороны состава административного проступка. Выступая самостоятельной единицей измерения поведения человека, способ не теряет общие свойства последнего. Более того, способ получает реальное воплощение только в акте поведения. В то же время сам способ существенно влияет на деяние и определяет его характер. Кроме того, способ находится в неразрывной связи не только с противоправным деянием, но и с другими признаками объективной стороны административного проступка (например, местом, временем, средствами, орудиями, последствиями противоправного деяния и другими).

Актуальным сегодня является также исследование отдельных способов, которые закреплены в нормах Особенной части КУоАП, что позволит в полном объеме установить фактические и социальные признаки конкретных административных проступков, выработать рекомендации относительно правильного применения норм КУоАП.

В юридической литературе представлена лишь одна классификация способа совершения противоправного деяния [3, с. 435–436]. Так, в зависимости от особенностей закрепления способа в нормах Особенной части КУоАП различают такие его виды:

а) способ, который четко закреплен в норме КУоАП. Это может быть один способ (например, ст. 148 КУоАП предусматривает ответственность за повреждение таксофонов) либо два и более способа (например, ст. 75 КУоАП предусматривает ответственность за уничтожение или повреждение межевых знаков в лесах);

б) способ, который не называется законодателем, но допускается при квалификации деяния. В этом случае в норме КУоАП дается перечень способов, который заканчивается словами «или иным способом» (например, ст. 172-8 КУоАП предусматривает ответственность за незаконное разглашение или использование другим способом лицом в своих интересах информации, которая стала ему известна в связи с выполнением служебных полномочий);

в) способ, который в норме КУоАП имеет лишь обобщенные признаки, что

требует со стороны правоприменителя оценочной деятельности. В этих случаях используются оценочные понятия. Например, ст. 185-4 КУоАП предусматривает ответственность за злостное уклонение свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика от явки в органы предварительного расследования или прокуратуру. То есть у правоприменителя возникает необходимость разграничения поступков лица, которые в одних случаях следует рассматривать как обычное «уклонение от явки», а в других – как «злостное уклонение от явки».

К наиболее распространенным способам совершения административных проступков, которые закреплены в Особенной части КУоАП, можно отнести следующие:

1) уклонение от совершения определенных действий (например, ч. 1 ст. 184 КУоАП предусматривает ответственность за уклонение родителей или лиц, их заменяющих, от выполнения предусмотренных законодательством обязанностей по обеспечению необходимых условий жизни, обучения и воспитания несовершеннолетних детей);

2) сокрытие и утаивание информации или предметов материального мира (например, ст. 82-3 КУоАП предусматривает ответственность за сокрытие достоверной информации по обращениям граждан относительно безопасности образования отходов и обращения с ними, в том числе об их аварийных сбросах и соответствующих последствиях);

3) совершение противоправных деяний, связанных с грубым воздействием на предметы материального мира, что влечет за собой изменение свойств этих предметов: уничтожение, повреждение и порчу (например, ст. 56 КУоАП предусматривает ответственность за уничтожение гражданами межевых знаков границ землепользования);

4) совершение самовольных действий (например, ст. 186 КУоАП предусматривает ответственность за самоуправство);

5) совершение обманных действий (например, ст. 163-8 КУоАП предусматривает ответственность за манипулирование на фондовом рынке).

Выводы. Таким образом, для закрепления способа административного проступка в нормах Особенной части КУоАП законодатель использует раз-

INTERNATIONAL LEGAL OBLIGATIONS OF STATES ABOUT THE PROVIDING OF REALIZATION OF INTERNATIONAL LABOR STANDARDS FOR SEAFARERS

Alla IVANOVA,

candidate of law, associate, associate professor of maritime law
Odessa National Maritime Academy

Summary

This thesis deals with the features of the implementation of international standards in the sphere of sailors labor. Were analyzed the conditions of implementation of international labor law into national legislation at both the international and national level. Special attention is paid to the features of effective control systems of surveillance and monitoring of compliance with international labor standards for sailors. Highlighted the conditions of implementation of international labor law in the national legislation of states. It is proved that the fulfillment of international commitments depends on the consistency between the international and national legal systems, which calls for necessity of law-making and law enforcement efforts on the implementation of international law at the national level and the establishment of an effective mechanism for the realization of international law in the state.

Key words: international public labor law, implementation of international labor law, international-legal mechanisms for implementation, surveillance and monitoring systems.

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей имплементации международных стандартов в сфере труда моряков. Показаны особенности эффективности контроля над системами надзора и соблюдением международных стандартов в сфере труда моряков. Значительное внимание уделено определению роли международных организаций как особого субъекта международного трудового права в международно-правовом регулировании труда моряков. Выделены условия имплементации норм международного трудового права в национальное законодательство государств. Обосновывается, что исполнение международных обязательств зависит от согласованности международной и национальной правовых систем, что обуславливает необходимость исполнения правотворческих и правоприменительных усилий по имплементации норм международного права на национальном уровне и созданию эффективного механизма реализации норм международного права в государстве.

Ключевые слова: международное трудовое право, имплементация международного трудового права, международно-правовые механизмы имплементации, системы надзора и контроля.

Problem definition. International law is constantly develops, which involves the review and adaptation of the existing rules on the new terms of the relationship between the states, including those, caused by changes in the international labor law. The value of international control for law enforcement and justice as a new institution of international law is increasingly growing. This is due to the expansion of cooperation between states in all spheres of political, economic and socio – cultural lives.

At the present stage of development of international relations, relations of states based on conscientious fulfillment of their obligations, nevertheless to achieve efficiency of international – law norms

of states, are referred specific measures ensuring the principle of *pacta sunt servanda*, among which a special place is given to international control.

Task of the article is to determine the specifics of supervision and monitoring of international labor standards of seafarers and their classification for various reasons. An aim of the article is to identify and study effectiveness of the system of provision of realization of international labor standards for sailors.

Analysis of the extent of the problem research. Issues related to the international legal obligations of states with regards to the realization of international standards in the field of seafarers labor have been the subject

личные приемы законодательной техники, разнообразную терминологию, а иногда употребляет оценочные понятия. Это обусловлено разнообразием проявлений способа в конкретных составах административных проступков. Однако разнообразие проявлений способов в конкретных составах проступков не исключает общее правило, что если способ закреплен в диспозиции нормы Особенной части КУоАП, то он является обязательным признаком соответствующего состава проступка.

Под способом совершения административного проступка следует понимать форму, в которой получили свое выражение общественно опасные деяния, приемы и методы, которые использовал правонарушитель при совершении проступка. Способ совершения административного проступка как признак объективной стороны состава характеризуется следующими признаками: неотделим от противоправного деяния; характеризует как противоправное действие, так и противоправное бездействие; присущ как умышленным, так и неосторожным деяниям.

Список использованной литературы:

1. Николаева Л.А. Административная ответственность как охранительное правоотношение / Л.А. Николаева // Административная ответственность: вопросы теории и практики : сб. статей. – М. : Институт государства и права Российской академии наук, 2004. – С. 24–31.

2. Миколенко А.И. Административный процесс и административная ответственность в Украине : [учеб. пособие] / А.И. Миколенко. – Х : ООО «Одиссей», 2004. – 272 с.

3. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / [В.Б. Малинин, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Коржанский, В.Г. Павлов и др.] ; под ред. В.Б. Малинина. – СПб. : Издание профессора Малинина, 2005–. – Т. 4 : Состав преступления. – 2006. – 798 с.

4. Кодекс України про адміністративні правопорушення: науково-практичний коментар / [А.С. Васильєв, В.М. Гарашук, Є.В. Додін та ін.] ; за заг. ред. А.С. Васильєва, О.І. Миколенка. – Х. : ТОВ «Одиссей», 2010. – 1024 с.